

Конфликт: от ссоры и скандала к дискуссии

Смирнова Юлия Сергеевна

Кандидат наук

Белорусский государственный университет, факультет философии и социальных наук, Минск, Беларусь

E-mail: yulia-sm@mail.ru

Идея детерминированности конфликтного взаимодействия особенностями восприятия и интерпретации сложившейся ситуации ее участниками не является новой [2]. Многочисленные исследования посвящены изучению особенностей восприятия себя и оппонента в конфликте, субъективной интерпретации возникших разногласий и т.д. [1]. В частности, типичным для конфликта является формирование негативного образа оппонента в противоположность позитивному образу самого себя [1]. Оппонент зачастую предстает как враг, который стремится причинить вред. В этом случае субъект будет настроен на конкурентную борьбу и попытается победить противника. Возможности сотрудничества при этом игнорируются. Но именно ориентация на сотрудничество является залогом конструктивного исхода конфликта, его разрешения, при котором обе стороны остаются удовлетворены результатом. Согласно современным представлениям о конфликтах, они обладают серьезным развивающим потенциалом, становясь источником изменений в обществе и способствуя его интеграции, повышению глубины и прочности социальных отношений, поддержанию их стабильности. Нашли ли эти представления свое отражение в обыденном сознании, или конфликт по-прежнему обладает негативной репутацией и ассоциируется с исключительно деструктивными последствиями, беспорядками, нестабильностью и т.д.

Целью проведенного нами исследования стало определение смыслового содержания, которым наделяется понятие «конфликт», его прототипический анализ. В опросе приняли участие 118 респондентов в возрасте от 17 до 21 года. 59% – респонденты мужского пола, 41% – женского. Респондентам был предложен синонимический ряд понятия «конфликт». Нужно было оценить по 6-балльной системе, в какой степени каждое слово из списка является близким по смыслу слову «конфликт» и обозначает его типичные проявления. Синонимический ряд был заимствован из методики исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации А.И. Ташевой [3]. Были получены следующие результаты.

Наиболее типичными проявлениями конфликта, по мнению респондентов, являются «ссора» (66,1% респондентов высоко оценили степень прототипичности, средняя оценка которой по выборке составила 4,8), «скандал» (64,4%, 4,7), «драка» (62,7%, 4,6). Несложно заметить, что эти варианты являются эмоционально насыщенными и предполагают достаточно бурное внешнее выражение враждебности, включая проявления вербальной и физической агрессии. Как отмечает А.И. Ташева, интерпретация понятия «конфликт» отражает характерные для респондентов конфликты, их причины, степень выраженности и привычные способы разрешения [3]. При таких прототипах конфликта ситуации, в которых оппоненты воспринимают друг друга как партнеров, с которыми можно и нужно договориться, редко попадают в данную категорию. Высокой степенью прототипичности обладают также «сражение», «стычка», «битва», «борьба». На

наш взгляд, это лишний раз демонстрирует, что конфликт ассоциируется с войнами и разрушениями.

Респондентам также предлагалось привести свои синонимы, которые не вошли в исходный перечень, но являются хорошими примерами конфликта и обозначают его типичные проявления. Среди таковых респонденты указали «агрессию», «войну», «сечу», «предательство», «ревность», «развод» и др., которые, как несложно заметить, являются эмоционально насыщенными и вновь характеризуют конфликт как отрицательное явление.

Описанная ситуация приводит к тому, что случаи, в которых стороны проявили готовность к сотрудничеству и смогли прийти к согласию мирным путем, не прибегая к агрессии, не рассматриваются как конфликтные. Логичным следствием является негативная оценка конфликта, которому обыденное сознание отказывает в статусе источника позитивных эффектов, а также то, что в конфликте возможности сотрудничества игнорируются.

Наименьшей степенью прототипичности по отношению к конфликту, по оценкам респондентов, обладают «дискуссия» (66,9% респондентов дали низкие оценки, средняя оценка по выборке составила 2,2) и «диспут» (56%, 2,6), которые предполагают обсуждение спорного вопроса. Действительно, дискуссия и диспут вовсе не обязательно предполагают наличие конфликта. Но у этой медали есть обратная сторона. Ведь наиболее конструктивным является использование переговорных методов управления конфликтами, которые как раз и предполагают обсуждение, диспут, дискуссию. Непрототипичность последних приводит к тому, что, находясь в конфликте, стороны отдают предпочтение стратегии борьбы, а не диалога, поскольку последний не рассматривается как подходящий для конфликта вариант. Заметим также, что для некоторых респондентов (11,9% и 12,7% соответственно) «диспут» и «дискуссия» обладают высокой степенью прототипичности по отношению к конфликту. Можно предположить, что такая интерпретация конфликтов респондентами станет залогом их конструктивного преодоления в будущем.

Таким образом, типичными проявлениями конфликта обыденным сознанием признаются ссора, скандал и драка. Они предполагают бурное внешнее выражение враждебности, включая проявления вербальной и физической агрессии. Конфликт также достаточно прочно ассоциируется с войнами и разрушениями. Дискуссия и диспут, предполагающие обсуждение спорного вопроса, очень редко рассматриваются как типичные для конфликта. Такая интерпретация понятия «конфликт» может привести к предпочтению стратегии борьбы и игнорированию возможностей сотрудничества в конфликте. Как следствие, его деструктивное развитие и отрицательные последствия, что еще больше подкрепляет уже сформировавшуюся репутацию конфликта как исключительно негативного явления. Образуется замкнутый круг, разорвать который позволит формирование более рационального, грамотного отношения к конфликту. В свете сказанного развитие конфликтологической компетентности предстает как актуальная социальная задача, к решению которой должны привлекаться специалисты различного профиля.

Литература

1. Гришина Н.В. Психология конфликта. СПб.: Питер, 2000.

2. Петровская Л.А. О понятийной схеме социально-психологического анализа конфликта // Психология конфликта / Сост. и общая ред. Н.В. Гришиной. СПб., 2001. С. 298 – 309.
3. Тащева А.И. Методика исследования межличностного восприятия в конфликтной ситуации // Методы исследования межличностного восприятия. Спецпрактикум по социальной психологии / Под ред. Г.М. Андреевой, В.С. Агеева. М., 1984. С. 37 – 43.